

Когда во второй половине дня они добрались до аудитории, та была уже забита до отказа, к тому же все вокруг были одеты в тренировочные костюмы самых разных расцветок.

Только тут Шэнь Цяо заметил, что цвета тренировочной одежды, судя по всему, имеют большое значение: они делились на четыре уровня — А, В, С и F, которым соответствовали четыре цвета: розовый, синий, желтый и серый.

Он опустил взгляд на собственный белый тренировочный костюм, и в его голове пронеслось огромного размера вопросительное знаки.

Вспомнив, как при получении формы он наотрез отказался брать розовую из-за того, что она показалась ему слишком девчачьей, он послушался зова своего сердца и выбрал белый.

Он посмотрел на Хайиня, стоявшего рядом в сером тренировочном костюме.

Затем перевел взгляд на неподалеку копошившееся розовое пятно — стажеров в розовой форме, от одного вида которых возникало ощущение приторности, словно переел карамели.

Пожалуй, белый на мне все-таки выглядит лучше.

Пока он размышлял об этом, Хайинь куда-то запропастился и растворился среди серой массы стажеров.

Впрочем, в углу комнаты он все же отыскал знакомое лицо.

Чэнь Цзямин был одет в синий тренировочный костюм, судя по всему, этот парень оказался «бэкашкой»!

По сравнению с остальными стажерами, которые вовсю старались на тренировке по танцам, он безмятежно сидел на полу. Его забавная поза — сидение по-японски, когда колени вместе, а ступни разведены в стороны, — то и дело привлекала косые взгляды окружающих.

Однако он ничуть не смущался, а вместо этого с огромным интересом вертел в руках крошечное зеркальце и непрерывно в него смотрелся, то и дело прикрывая рот рукой, а его личико при этом слегка розовело.

— Ты чем тут занимаешься?

Шэнь Цяо с любопытством подошел и присел рядом с ним.

Чэнь Цзямин испугался раздавшегося у самого уха голоса, вздрогнул, и зеркальце

выскользнуло у него из рук прямо на пол.

— Красавчика высматриваю! — в спешке он схватил зеркальце, которое держал Шэнь Цяо, закатил глаза и возмущенно бросил.

Шэнь Цяо уставился на него с немым вопросом на лице, словно говоря: с чего это ты такой нарцисс?

Чэнь Цзямин прочел его взгляд и закатил глаза еще сильнее.

— Пусть я и не писанный красавец, но среди миллионов другого такого не сыщешь!

— Кого не сыщешь? — Шэнь Цяо расслышал не всё.

Тут Чэнь Цзямин рассмеялся: — Не сыщешь... Ха-ха-ха... — отсмеявшись, он вновь переменился в лице: — Шэнь Цяо, ты что, намекаешь, что я не могу найти себе партнера?

Шэнь Цяо: — Какого еще партнера?

Чэнь Цзямин: — ... — Ладно, перед ним непробиваемый натурал.

Он снова подобрал зеркальце и принялся вертеть его во все стороны, разглядывая себя.

Шэнь Цяо тоже с любопытством заглянул через плечо, но тут же получил удар по глазам от внезапного резкого движения тазом вперед.

Шэнь Цяо онемел от растерянности: — Так ты паялился на танцоров, исполняющих движения бедрами...

Ему вдруг показалось, что синий тренировочный костюм на Чэнь Цзямине приобрел легкий желтоватый оттенок.

Но оставалось непонятным: — Почему ты не смотришь в то огромное зеркало, а пользуешься этим малюткой? — Он никак не мог взять в толк: в репетиционном зале во всю стену красовалось громадное зеркало.

Неужели Чэнь Цзямин не боялся, что кто-то другой, столь же проницательный, как он сам, заметит, как он разглядывает чужие бедра и пах в карманное зеркальце, и сочтет его извращенцем?

— У тебя столько вопросов, ты что, ходячая энциклопедия? По-твоему, мне совести хватит

прилюдно прижиматься к зеркалу и глазеть на людей? Разве это не поведение одержимого фаната?

— Не расспрашивай меня!

— Какой же ты зануда!

Ладно, пожалуй, стоило держаться подальше от этого извращенца, и он предпочел в одиночестве смотреть в большое зеркало, любуясь танцами остальных стажеров.

Конечно, это вовсе не было фанатичным глазением, просто из-за того, что он пропустил слишком много занятий, наблюдение за их танцами позволяло ему автоматически включить режим обучения.

К тому моменту, когда он связал себя с системой и решился подать заявку на участие, на этом шоу уже прошел этап отбора стажеров, а первый полноценный выпуск был полностью отснят.

Он смог запрыгнуть в этот уходящий поезд лишь потому, что один из участников заболел и выбыл, а Шэн Линсяо приложил все усилия, задействовал все свои связи и знакомства, чтобы устроить его на этот последний рейс.

Даже та самая розовая форма уровня А в общежитии досталась ему в наследство от предыдущего стажера.

Впрочем, он был уверен в собственных силах, планировал обязательно взять уровень А и доказать себя на предстоящем первом выступлении.

Вот только до отборочного тура оставалось меньше двадцати четырех часов, и ему нужно было срочно выучить танец и безупречно его исполнить.

Как раз в этот момент музыка смолкла, и стажировавшиеся ребята объявили перерыв, чтобы сделать глоток воды.

Какой-то парень с широкой улыбкой опустился рядом с ним, и его ослепительно-белые зубы ярко блестели в лучах света — скорее всего, он ставил себе металлокерамические коронки.

Он хлопнул Шэнь Цяо по плечу.

— Братишка, ты так долго наблюдал — часом, не слюни пускал по красоткам?

Шэнь Цяо: — Слюни пускал, зубы ты свои керамические!

Он ведь совершенно открыто занимался тайным перенятием опыта!

Шэнь Цяо брезгливо скосил глаза на зубастого красавчика. Помимо сиявших металлокерамикой зубов, в его ухе сверкала серьга с одиночным бриллиантом — камень выглядел так чисто и ярко, что не оставлял сомнений в своей подлинности.

— Слюни пускать на тебя? Да ты что, считаешь себя писанным красавцем? — он брезгливо поджал губы, закрыл глаза, демонстративно отвернулся и всем видом показал свое равнодушие.

Улыбка на лице зубастого красавчика застыла, сменившись выражением крайнего недоумения: — Чего это ты? Что за вкус у тебя такой странный? Я что, по-твоему, не красавчик?

— Не симпатичнее меня уж точно, — честно ответил Шэнь Цяо.

— ...

— Какой же ты бесстыжий, как вообще язык поворачивается называть себя красавчиком?

— Это ты бесстыжий, сам ведь пристал ко мне с вопросами, красив ли я.

— Моя красота — это объективный факт, все так считают.

— С каких это пор твоя красота стала объективным фактом? Впервые слышу. — Шэнь Цяо поковырял в ухе, и оба они затеяли перепалку, ничем не отличающуюся от ссор глупых детишек.

— Хм, да хотя бы потому, что у меня полно фанатов! А сколько у тебя подписчиков в Вейбо?

— Я не сижу в Вейбо. Скучотища.

— Сдаётся мне, ты просто блефуешь, ха-ха, а у меня в Вейбо аж миллион подписчиков.

— С чего бы мне блефовать? Ни за что не поверю, у меня самого нет Вейбо, откуда мне знать, врешь ты или нет.

— Скажешь тоже! Как это у тебя может не быть Вейбо?

— А вот так, нету, и что с того?

Зубастый красавчик не захотел сдаваться, открыл Вейбо, и экран завис на строке поиска.

— Как тебя зовут?

— Шэнь Цяо.

— Шэнь Цяо... Какая фамилия? Какое имя? — его пальцы забегали по клавиатуре, набирая пиньинь.

Шэнь Цяо отобрал у него телефон, сам ввёл своё имя и нажал на поиск.

Страница на мгновение обновилась и замерла на аккаунте с желтой галочкой.

— А говорил, что нет, смотри-ка, — зубастый красавчик ткнул в профиль аккаунта, где подписчиков оказалось вовсе не мало — несколько тысяч.

— Это не я.

— Как это не ты? Разве на аватарке не твоя фотография?

Не веря своим глазам, Шэнь Цяо прокрутил ленту записей этого человека. Посты были сделаны несколько лет назад, когда он еще учился в средней школе, на прикрепленных снимках действительно красовался он сам, причем на некоторых фотографиях он даже узнавал собственные дурацкие селфи периода пубертатного максимализма.

Разрешение некоторых кадров оставляло желать лучшего — казалось, это были случайные снимки из исподтишка, которых он сам никогда в жизни не видел...

Но сами тексты записей до боли напоминали то самое постыдное, наивное позерство, сохранившееся в его памяти — что-то смутно знакомое, казалось, он действительно когда-то публиковал подобное.

Однако его словно постигла амнезия: неужели он и впрямь заводил когда-то аккаунт в Вейбо?

Взглянув на репосты этого пользователя, Шэнь Цяо почувствовал себя еще более неловко.

Информация о школьных красавцах и красавицах: запись от подписчика: Шэнь Цяо, первый красавчик средней школы Икс. Оцените-ка, хорош ли парень~ Прилагаю девять красавиц-фотографий.

Фотографии со времен средней школы выглядели донельзя зелеными и нелепыми — хотя лицо

на них всё еще оставалось смазливый, но как же стыдно было за это черное пятно в биографии.

Клуб поддержки Шэнь Цяо, первого красавчика средней школы Икс: Пост! Сегодня случайно встретил кумира на катке! Потерял сознание от его красоты!!! Прикрепляю несколько снимков, сделанных исподтишка, делюсь со всеми.

И откуда только взялась эта тайная секта, о которой он ни сном ни духом не ведал?

В этот момент в его голове пронеслись самые разные мысли. Он на мгновение умолк, как вдруг его озарила догадка —

Да кто же это среди ночи шарится по моей страничке в QQ?!

Да еще с таким безумием притворяется им самим и переносит всё подчистую в Вейбо!

А все эти секты вроде фанклубов — неудивительно, что во времена учебы в школе ему вечно казалось, будто за ним кто-то следит, куда бы он ни направился.

Позже, уехав за границу после поступления в старшую школу, он перестал пользоваться QQ, и как раз в тот момент обновления на странице прекратились с его отъездом за рубеж. Красавец с фарфоровыми зубами заметил, что выражение лица у него какое-то странное, и даже утешил:

— Если возникнут какие-то вопросы, лучше сразу скажи компании. Заведи официальный аккаунт в Weibo пораньше, да и с аккаунтом съёмочной группы не забудь взаимная подписка оформить.

— ... — Шэнь Цяо хранил молчание.

Как же хочется, чтобы у интернета не было памяти! Пропал я, братишка, какая же это позорная чёрная страница истории! Я ведь тогда был всего лишь учеником средней школы!

Видя его молчание, красавец с фарфоровыми зубами по собственной инициативе открыл собственную главную страницу в Weibo.

— Да, меня зовут Юань Хаокун. Посмотри, у меня ведь много подписчиков, верно? — с этими словами он ещё и обновил страницу.

И в следующую секунду улыбка на его лице застыла: число подписчиков превратилось в ноль.

Отписываются. Он теряет подписчиков!

В нижней части экрана Weibo начали появляться красные уведомления о новых сообщениях.

Шэнь Цяо протянул палец и ткнул в красный кружок.

Пользователь такой-то поставил лайк этой записи.

Пользователь такой-то поставил лайк этой записи.

Пользователь такой-то поставил лайк этой записи.

...

Контроль мимики Юань Хаокуна окончательно рухнул.

Шэнь Цяо ткнул ещё раз.

Канбацзявэйсинь68: Поделится записью.

Фэнсюнмицзи223: Поделится записью.

Хуансэцзыюаньдацюань: Поделится записью.

...

Вот теперь прекрасно: ни покупные боты, ни мёртвые аккаунты, ни те, кто гонит трафик и торгует пиратскими видео, не смогли скрыться.

Юань Хаокун с размаху закрыл экран телефона ладонью, а его красивое лицо слегка порозовело.

— Хватит пялиться, вставай, пойдём танцевать.

— ...

Шэнь Цяо уставился на него и вдруг расплылся в яркой, лучезарной улыбке.

Братец, ты и вправду отличный парень.

Он только что ломал голову над тем, как бы тайком подсмотреть чужие приёмы, а тут у него появился бесплатный личный преподаватель танцев с весьма неплохим уровнем мастерства. К тому же уровень этого преподавателя выглядел более чем впечатляюще.

Он отлично всё разглядел: хоть Юань Хаокун и уступал ему в красоте, но, если говорить без предвзятости, во время танца от него исходила просто сумасшедшая харизма.

Шэнь Цяо быстро поднялся на ноги и последовал за Юань Хаокуном. Твоя кабы кто по пути здоровался со множеством парней. И впрямь, у отличников и друзья — сплошные отличники: поголовно все они носили одежду в розово-голубой гамме.

Юань Хаокун встал посреди толпы парней в розово-голубых костюмах, сияя ослепительной улыбкой, и заодно решил продемонстрировать Шэнь Цяо фирменный номер их группы.

— Всем привет, мы Dragon-X, я — капитан Юань Хаокун!

— Привет, я Ян Нин.

— Я Цзо Сысюань.

— Сян Хуа.

— Привет, Ван Чанъюнь.

Шэнь Цяо только сейчас понял, что они, оказывается, музыкальная группа.

Участники с энтузиазмом поддержали актёрский порыв капитана и выстроились в ряд. Юань Хаокун встал в самом центре, и все пятеро в один голос прокричали:

— Добро пожаловать в наш сад, ломая невозможное, юность без границ! Dragon-X, чудо дракона!

Все пятеро синхронно скрестили руки на груди, изобразив большую букву Х.

Шэнь Цяо от удивления лишился дар речи.

Закончив выступление, Юань Хаокун снова с весёлым гамом подбежал к нему.

— Ну как, чувствуется мощь? Наш командный дух — самый крутой и зажигательный!

— Ага, безусловно, — кивнул Шэнь Цяо, подумав про себя: если устраивать такую показуху перед массовой дракой, то, пожалуй, бой закончится ещё до того, как они успеют договорить.

И ещё: что это за жест они изобразили? Большой крест? Это что, вызов?

Затем он поинтересовался:

— А вам в среднем хоть исполнилось восемь лет... то есть восемнадцать?

Юань Хаокун ответил:

— Да мы особо не считали. Но мне до совершеннолетия ещё месяц остался. Сяо Нин на несколько дней младше меня, а братец Сысюань и остальные в этом году как раз отмечают восемнадцатилетие.

Он кое-как прикинул в уме:

— Если округлить, можно считать, что мы все уже совершеннолетние.

Шэнь Цяо безмолвно посмотрел на него:

— Ты ещё знаешь словосочетание «округлить в большую сторону»...

Его слова ещё не затихли, как к ним подошли остальные участники группы Юань Хакуна, чтобы поздороваться с Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо почувствовал, что от этой пятёрки, чей возраст и уровень инфантильности находились примерно на одной отметке, у него уже идёт кругом голова. Особенно потому, что чем дольше он вглядывался в их лица, тем сильнее терялся.

Он не удержался и выпалил:

— Вы выглядите так, будто вы пятерняшки.

— ... — Пятеро парней переглянулись, и в глазах каждого читалось полнейшее изумление.

С чего бы мне быть похожим на этих оборотов?! — пронеслось в пяти головах одновременно.

— Ты что, страдаешь лицевой слепотой? — поинтересовался Ван Чанъюнь.

Шэнь Цяо уже и сам сомневался.

— Может, вы просто созданы друг для друга?—.....

— What?? — все потеряли дар речи.

— Я понял, это химия! Моим фанатам нравится шипперить меня и Сяо Нин, это примерно то же самое? — сказал Юань Хаокун.

— Я тебе не пара, что ты за бред несешь! — тут же возразила Ян Нин.

— С чего это бред? Меня шипперят с Сяо Нин, братом Сысюанем, братом Сяном и братом Чанюнем. Я даже видел фанфики, которые пишут фанатки, и в конце мы все пятеро остаемся вместе.

Выражения лиц у всех снова синхронно стали отсутствовать.

— Забыл, что тебе говорила сестра Люси? Велела не читать фанфики, — сказала Ян Нин.

— Точно, сестра Люси говорит, что ты сохнешь по всякой херне, это так жутко.

— Смотри, чтобы у тебя вместе с мозгами и мышление не сгнило.

Цзо Сысюань с любопытством спросил:

— А что значит сохнуть? Это настолько круто?

Сян Хуа объяснил ему:

— Это разъедает твоё мышление, а потом превращает тебя в биооружие вроде зомби.

—.....

Шэнь Цяо слушал их перепалку, а их разговоры казались ему темным лесом: какой-то шип, какие-то фанфики, даже зомби откуда-то вылезли. Он глубоко прочувствовал, что между ним и ними лежит пропасть в мышлении.

Немного устало подумав: ему ведь тоже в этом году исполнилось только восемнадцать, разве они не ровесники?

Не успели они толком поспорить, как всем снова нужно было идти на репетицию.

Заиграла музыка, и все встали по местам и начали танцевать.

Закончив первый прогон, Юань Хаокун вытащил Шэнь Цяо из хвоста шеренги.

— Шэнь Цяо, ты что, еще не выучил этот танец? — с преувеличенным удивлением спросил он, но сейчас это действительно была проблема.

— Быть не может? Даже парни из класса F уже умеют танцевать под него, ты что, из класса F?

Шэнь Цяо ничего не ответил. Похлопав глазами, он посмотрел на Юань Хаокуна и еще нашел в себе настроение пошутить:

— Вообще-то я засланный казачок из класса A в классе F.

— Какого класса? Какой казачок? В каком ты в конце концов классе? — простите ему его

дубовую голову, она и правда соображала туго.

— Ну... класса А.

— Я же говорю, твой уровень для класса А слабоват. Оказывается, ты предатель.

Шэнь Цяо: —.....

— Скажи честно, ты вообще ничего не умеешь? Ну-ка, станцуй, я посмотрю.

Тогда Шэнь Цяо честно выложил на свой уровень, включая те крохи, что он подсмотрел у других.

Общий каркас был на месте, но вот в деталях чувствовалась огромная разница.

С самого начала танца Шэнь Цяо Юань Хаокун нахмурился и посмотрел на него так, будто тот кровный враг.

— Жесть, ты что, вообще не учил его?

— Нет.

Юань Хаокун сокрушенно выдал:

— Я с таким трудом отвоевал центр, а из-за твоего выступления моя сценка просто пойдет прахом.

И добавил:

— Я вообще не представляю, как окажусь с тобой на одной сцене. Парень, тебя каким ветром сюда по блату занесло?

В воздухе воцарилось загадочное молчание.

Шэнь Цяо подумал про себя: как же сказать, меня и правда занесло сюда по блату.

Юань Хаокун первым пошел на попятную:

— Ладно, раз уж я — бесспорный мастер концентрации сил класса А, сокращенно самый крутой мужчина класса А, то тебе, заковыркинскому хвосту, придется теперь серьезно у меня учиться.

Шэнь Цяо кивнул, его взгляд был полон благодарности: быть отстающим — это и правда такое сплошное смущение.

И тогда Юань Хаокун принялся разбирать с Шэнь Цяо каждое движение по полочкам.

Неизбежно возникал некоторый физический контакт, отчего давно дремавшая система снова дала о себе знать.

Доступная цель: Юань Хаокун. Уровень благосклонности: 40.

Шэнь Цяо наконец понял: эта система — абсолютный озабоченный демон, для которого не существует никаких преград, лишь бы человек живой был.

После целого дня интенсивных тренировок Шэнь Цяо запомнил все движения — в конце концов, за плечами у него все равно оставалась трехлетняя база стажера.

Юань Хаокун тоже испытал огромное чувство удовлетворения.

Похоже, этот тип из класса А не так уж и плох~

Его мнение немного изменилось в лучшую сторону.

Уровень благосклонности Юань Хаокуна вырос. Благосклонность: 45.

<http://bllate.org/book/21340/2165794>